

«Вопрос-Ответ» от 10 апреля 2023 г.

00:00:24 Теракт в Санкт-Петербурге, в результате которого погиб Владлен Татарский. Блокирование Литвой транзита в Калининград. Финляндия вступила в НАТО. Российские подпольщики и «красные линии». Могут ли у России быть союзники?

00:50:23 Визит Макрона и фон дер Ляйен в Китай. В каком качестве присутствовала фон дер Ляйен на переговорах в Китае. Посол Китая в ЕС: заявление Си Цзиньпина о безграничной дружбе между Москвой и Пекином не более чем риторический приём.

01:00:09 Заявление МИД России о том, что Украина при участии специалистов ряда иностранных государств пытается воздействовать на российские гражданские спутники связи. Гибель одного из руководителей американской компании Raytheon. Утечка документов об украинском наступлении и состоянии Вооружённых сил России и украинского вооружённого сброда. Интервью Олланда российским пранкерам. Заявление Сергея Лаврова о горячей войне с США. Ориентация Африки на Россию. Ситуация для США катастрофическая. Мы должны обеспечить надёжный тыл нашей армии. Изучайте работы ВП СССР.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 10 апреля 2023 года. На прошлой неделе, 2 апреля, произошёл теракт в Санкт-Петербурге... как потом [признал](#) Следственный комитет, именно теракт. Много прошло информации в связи с этим, но нет понимания, а что, собственно, это было. Можете прокомментировать?*

Валерий Викторович Пякин: Это был теракт. Но, естественно, непонимание, что это за теракт и почему он состоялся, вызывает именно поведение исполнительницы теракта, которая принесла ту самую статуэтку, которая взорвалась.

И вот здесь нужно отметить следующую вещь. Эта террористка искала подход к Татарскому долго. Она рисовала картинки, она лепила скульптурки, чтобы создать себе определённое реноме – что вот она такая патриотка и при помощи искусства продвигает идеи патриотизма, чтобы поддержать наших бойцов на линии боевого соприкосновения на полях СВО, чтобы здесь работать на единство общества. То есть подход был давний.

Сама ли она лепила эти скульптурки, сама ли она рисовала эти открытки, про то нам неизвестно. Ну нет такой фактологической информации, мы же всё-таки не спецслужбы, чтобы заниматься полностью всей её деятельностью и всей её жизнью, чтобы на таком уровне проверить. Но обращает на себя внимание другое: Владлен Татарский (Максим Фомин, правильно?) был выбран в качестве жертвы давно. Именно поэтому создавалось реноме, что эта девушка связана со скульптурой, – чтобы эту скульптуру можно было принести. А её участие в патриотической деятельности позволило бы занести взрывчатку и вручить непосредственно самому Татарскому.

То, что там [именно] взрывчатка, а не какое-то подслушивающее устройство, которое бы стояло в каком-то кабинете, где проходят какие-нибудь сверхсекретные переговоры, чтобы их можно было подслушивать, – это просто очевиднейший факт, [и это] было известно самой этой террористке Дарье Треповой. И это показывает инстинктивный жест её руками, когда взорвалась [статуэтка]. Она прекрасно знала, что произойдёт сейчас, и поэтому выставила руки. И она прекрасно знала, что лично она

находится в безопасной зоне, потому что сам Татарский закрыл её своим телом от осколков и от взрывной волны. Лепестки взрывной волны, конечно, до неё дойдут, но осколки разлетаются линейно. И поэтому она и не пострадала. Она и села так. И, скорее всего, кто-то, кто находился вместе с ней, но тоже в безопасном месте, привёл взрывное устройство в действие тогда, когда это было безопасно для Дарьи Треповой. Возможно, оно было бы приведено в действие и когда она бы находилась в опасном [месте], в зоне поражения. Возможно, тут вопросов нет. Но то, что она выбрала [себе] место так, чтобы он защитил её своим телом, показывает и её выдвигание рук, [как будто она знала, что] сейчас произойдёт, – значит, она, возможно, кого-то увидела и поняла, что сейчас будет взрыв. Но это такие уже... на уровне домыслов. Нет, это не аналитика, это предположение, основанное на определённых действиях. Дальше этих выводов двигаться нельзя, потому что это уже будут домыслы, это будут вымыслы. Но здесь что очевидно? Она знала, что [несёт] взрывное устройство, и она находилась в безопасном месте в момент произведения взрыва.

А вот дальнейшее её поведение весьма специфическое. Ну, террористка... она должна была сразу куда-то уйти. А она первое время ошарашенно стоит на входе, осматриваясь... Она кого-то искала? Она кого-то не увидела? И тогда начинается её суета, её бессистемные передвижения, её попытка изменить причёску. И она покупает билет в Узбекистан.

Что же такое происходит? Ведь, если она совершила теракт, она должна была каким-то безопасным способом уйти. Ну мы же знаем – когда был совершён теракт на Дарью Дугину, то террористка без проблемы смогла уйти через «окно» на границе, сразу, то есть пути отхода были проработаны и она ушла. А здесь мы видим, что человек, совершивший теракт, занимается самоспасением, что и подразумевает, что с очень большой долей вероятности она должна была погибнуть при этом теракте... ну, при определённых обстоятельствах. То есть не только тогда, когда она находилась в безопасном месте, взрывное устройство привели бы в исполнение, но когда она находилась бы... ну, скажем, настоял бы Владлен Татарский – «сядь рядом, у стола», и тогда она бы, конечно, села, в надежде, что взрывное устройство не будет приведено в действие. Но, как показывает дальнейшая судьба, оказалось, она никому не нужна.

Её поведение в данной ситуации напоминает определённое поведение... В начале 2000-х годов, точнее [дату] не скажу, был такой мини-сериал «Сыщики». И там сыщику досталось расследование очень странных действий [при совершении] терактов: похищают ребёнка, убивают кого-то... вся подготовка идёт просто по сценарию, и вдруг на каком-то этапе тот, кто совершает преступление, – раз! – и оказывается в ситуации, [когда] он дальше двинуться не может. И потом расследование показало, что всех этих террористов, преступников, готовили под совершение терактов по отношению к определённым лицам, но поскольку теракты были отменены, то само действие оказалось ненужным, и они, подготовленные, оказались ненужными. А потому они сработали уже на тех алгоритмах, на которых их подготовили. И подготовка там осуществлялась за счёт компьютерной игры, когда они, например, добегаю до стены, вдруг оказывались на другом уровне, то есть важно было добежать до стены, и всё – ты переходишь на другой уровень. А в реале получалось [так]: преступник добегаю до стены, он хочет перескочить на другой уровень, а у него не получается. То есть у них психологически была сдвинута грань между компьютерной игрой и реальностью, и они, совершая преступления в реальности, чувствовали, что они себя ведут в игре.

Но я это к чему? Не к тому, что её вот так зарядили при помощи игры. А к тому, что её поведение соответствует тому игроку, которого зарядили на определённый сценарий, а он оказался неисполнимым. То есть, если он добежал до этой стены, он у этой стены должен был передать другому человеку ребёнка, которого похитил, – и он переходит на другой уровень. А этого человека не оказалось. И в результате вроде как бессмысленное преступление.

Так вот что показывает поведение Дарьи Треповой? Поведение Дарьи Треповой показывает, что [в] отношении [неё] её роль была полностью срежиссирована по определённому сценарию ровно до момента гибели Татарского. Никто не собирался её куда-то выводить. Она в принципе, с большой долей вероятности, должна была погибнуть при совершении теракта. Но Татарский её закрыл своим телом, и

она выжила. И это, что называется, Бог хранил, для того чтобы сейчас можно было с ней работать по полной программе, чтобы она выдала, видимо, ЗНАЧИМУЮ информацию для наших спецслужб. Иначе бы она не была сохранена, она бы волею судьбы просто погибла бы вместе с ним.

Так вот фактически Татарский, закрыв её своим телом, передал очень значимую информацию (которая очень значима для всей страны, для всех людей) в руки правоохранительных органов, которые теперь и могут этим делом воспользоваться.

А [так получилось, что] вышла она, посмотрела – а напарника нет, спастись самой придётся. Видимо, дальше начались телефонные звонки – спастись самой придётся. И, если бы её собирались спасти, она бы моментально села в определённую поджидающую её машину, там бы сменила внешность (и не надо было бы никуда [идти] стричься – если надо, она постриглась бы заранее, сказала бы: «Вот, причёску изменила» и прочее, надела бы парик), её бы вывезли к «окну» на границе, и [она] ушла бы спокойно в Эстонию, без проблемы. Как это было сделано, повторяю, с убийцей Дарьи Дугиной.

И вот здесь странности этого теракта напрямую соотносятся со странностями другого теракта, а именно: шесть лет назад, 3 апреля 2017 года, в метро Санкт-Петербурга был [совершён](#) теракт. Теракт, за который никто не взял ответственности. Но теракт, приуроченный к поездке государя России Путина в этот город. И здесь ситуация складывалась таким образом (мы это тоже рассматривали на «Вопросе-Ответе»), что через тот теракт Путину показывали границы дозволенного – либо ты вписываешься и сдаёшь Россию, либо теракты будут продолжаться.

Суть совершённого сейчас теракта соотносится с [сутью того] теракта. Ну, а конкретику... сейчас посмотрим на течение событий, и мы определимся – а почему он произошёл?

Но одно уже совершенно очевидно. Почему произошёл этот теракт? Шестого апреля газета «Бильд» опубликовала статью, в которой сказано, что Украина доказала – с Россией можно делать всё, что угодно, включая атаки на её территории, и Россия на это не будет отвечать адекватно, она не будет наращивать эскалацию [напряжённости отношений] с Западом, а потому любые атаки на Россию безопасны для Запада. Я уже говорил, что эта логика уже привела мир на грань ядерной катастрофы, мы буквально балансируем здесь. И почему это [произошло]? А потому что наши внутренние подпидосники до такой степени боятся причинить вред своему зарубежному хозяину, что они ну просто не допускают никакой ответной реакции.

И вот здесь мы смотрим – год назад нам Литва [заблокировала](#) железнодорожное сообщение с Калининградом. И тогда вставал вопрос: а как нам сообщаться с нашей территорией? И тогда те, кто был патриотами, говорили: «Надо решать вопрос здесь и сейчас, что называется, куй железо, пока горячо. Надо решить [этот вопрос] с Литвой. У нас огромное количество инструментов для того, чтобы надавить на Литву, и Литва нам этот коридор откроет». Китай, который находится далеко от Литвы, стёр её ластиком с карты, когда Литва дёрнулась против Китая. Но Литва не зависит от ресурсов Китая. Литва полностью зависит от ресурсов России, она живёт на этих ресурсах. И, поскольку она получает эти ресурсы из России, она гадит России. Условие такое: россияне этими ресурсами Литву обеспечивают, только если Литва гадит России и наносит ей ущерб. Ну посмотрите [на ситуацию] со всеми «трибалтийскими вымиратами» по поводу памятников. Чем больше гадостей делают эти «трибалтийские вымираты», тем больше ресурсов Россия даёт им бесплатно – «живите и продолжайте дальше делать гадости России». Это делают подпидосники, которые ненавидят Россию.

Но возвращаемся к Калининграду. Решить вопрос с железнодорожным транзитом тогда было плёвым делом, [можно было сделать это] сходу, сразу, без всяких вопросов, и транзит бы был обеспечен. А если надо, то ввели бы бронепоезда для охраны железнодорожных путей – и всё, никто бы не рыпнулся. Тогда боялись! Потому что Россия пошла на специальную военную операцию не по тому плану, который ей планировали... Я постоянно рассказываю про этот план «Атавия Проксима», как я его условно назвал. Это я его так условно назвал. А Путин переиграл их в этом плане – и зашли тремя колоннами, с трёх направлений, разгромили практически всё. Нужно было только пользоваться плодами победы.

Но началась капитуляция. И капитуляция началась в верхних «элитах», в правительстве, когда стали уступать: «Мы Литве дадим ресурсы, а она заблокирует [транзит]. И чего же мы? Ну, мы смиримся. Это же хозяйский лакей. А мы этому лакею прислужим – глядишь, он хозяину за нас словечко замолвит». И тогда нам отвечали: «Да ничего ж страшного, что заблокировали железнодорожные перевозки, мы через море всё обеспечим». И такие помпезные репортажи по телевидению: «Смотрите, вот одно грузовое судно пришло, вот другое грузовое судно. Это судно привезло то, вот это – это. И [для нас] этот железнодорожный транзит ничего не значит». Но ведь патриоты уже тогда говорили: «Но нам ведь могут закрыть Балтийское море. Нам полностью могут закрыть Балтийское море». И что?

Как там Силуанов отвечал, когда ему говорили: «Но наши же средства могут конфисковать на Западе»? [Он говорил]: «Что вы! Этого быть не может, это же святой Запад! Ну как вы можете допустить такую коварную мысль, что на Западе могут украсть наши деньги? Это будет акт финансового терроризма. А Запад не такой, это светоч, это то, чему мы должны поклоняться». Это же его все выражения, именно так он всё это объяснял. Ну и? Когда конфисковали, [он] даже не моргнул: «Ха-ха, да ничего, подумаешь. Хозяин взял, ему нужнее». Вот и вся реакция Силуанова и прочих подпидосников из финансово-экономического блока, которые просто уничтожают экономику России. Просто уничтожают всеми силами где только они могут.

Но в данной ситуации... Вот он Калининград. А на этой неделе [объявлено](#) о вступлении Финляндии в НАТО. Ну вот нам и закрыто... [допустим], НАТО принимает решение о закрытии Балтийского моря, и всё – у нас Калининград отрезан. Ну для всех же это очевидно, и для предателей [тоже]. Это было очевидно ещё год назад, когда говорили, что нужен сухопутный коридор. «Ой, да что вы! Да как вы так? Никогда [не закроют Балтийское море]». Ведь не так важно было вступление [в НАТО] Швеции, как вступление Финляндии.

Но смотрите, какой пассаж был сделан. Финляндия без Швеции вступить в НАТО никак [не хотела], сопротивлялись как могли. Всё-таки 70 лет спокойной жизни на российских ресурсах, когда они потребляли ресурсы только за одно [позиционирование себя в качестве] нейтрального государства, их к чему-то приучило, они не хотели быть отрезанными [от этих ресурсов и] голодать как все. Да, все эти подпидосные «элиты», которые воспитаны в Европе, не волнуют интересы своего государства и своего народа, их интересует выполнение воли заокеанского хозяина. [Они все одинаковы] – что наши подпидосники, что во Франции, что в Германии. Вон в Германии последние три АЭС закрывают. Это сейчас, когда у них энергодефицит и рушится всё производство, потому что не хватает электроэнергии. Газа и так не хватает у них. Но! Они же закрывают. Так и здесь: неважно, что будет со страной, с Финляндией, главное – хозяину служить.

Но «элиты» как соглашались? «Пойдём в НАТО вместе со Швецией, без Швеции мы не пойдём», – начальный этап. Как там окна Овертона работают? Помните, да? Неприемлемое [становится] приемлемым. Дальше. Турция... ух, какая принципиальная – ба-бах! – и заблокировала Швецию. А Швеция, такая «неразумная», делает одну за другой такие вещи, которые бы заставляли турков постоянно находиться в возбужденном, негодующем состоянии: «Вот она Швеция то делает, Швеция это делает, поэтому никакого тебе членства в НАТО». А в это время общество, которое сдвинули [к необходимости вхождения] в НАТО... «Ну что ж, Швецию пока не пускают. Финляндии надо одной входить». И всё, вошли. Понимаете, развели просто на раз. Главное – сдвинуть. И сдвинули.

И теперь что? Финляндия вообще потеряла свою субъектность, как Украина. Если раньше она хотя бы могла что-то из себя представлять и где-то как-то отстаивать свои государственные интересы... всё-таки пусть и проектно-конструкторское государство, не субъектное, но по принципу поведения в обществе её обязаны были уважать как государство и она могла обращаться к кому-то. А, живя на ресурсах России, она была неподвластна давлению (именно ресурсному) со стороны того же Запада. Теперь же она отрезается от российских ресурсов, и она становится зависимой от Запада.

Но подождите! Как же она отрежется от ресурсов России, когда ей [их] поставляют? А как отрезана была от ресурсов та же самая Литва? Та же самая Прибалтика? А как отрезана от российских ресурсов (от газа) Европа? Та же самая Германия? Ведь отрезана? Да, отрезана. Но ведь получает [ресурсы]?

Получает. А как? А теперь она получает дорогой российский сжиженный газ, покупая его у американцев. «Если будете себя хорошо вести, мы вам этот газ втридорога продадим. Нет – мы вас от этого газаотрежем». Это американская позиция. Прибалтам американцы показывают: «Если вы будете правильно себя вести... вы видите, из России ресурсы к вам идут, поставляются. Вот вы сказали, что вы теперь с фашизмом по полной программе, и [разрушили] памятники советским воинам-победителям фашизма, нацизма Третьего рейха – смотрите, как вам из России по полной программе пошли эшелоны разнообразных ресурсов, энергоносители пошли, и вы можете жить, потому что подпидосники – [наши]. Мы из России вам ресурсов сколько надо дадим».

Сейчас в это же положение попала Финляндия – когда она [российские] ресурсы будет получать не от России, а от Соединённых Штатов. Как размышляют Соединённые Штаты? «Хорошо себя ведёт Финляндия – будет получать российские ресурсы. Будет плохо себя вести – ей отрежут эти ресурсы». То есть поменялась ситуация. «Элита» предала Финляндию, наплевала на интересы народа и сделала эту территорию снова территорией, с которой для России будет исходить опасность, как это было перед Второй мировой войной.

Напомню, в той Советско-финской войне 1939-40 года виновата полностью Финляндия. Они хотели, как «великие укры»... Грабли одни и те же. Что для «великих укров», что для «великофиннов», что для «великоказахов» грабли одни и те же. Им хотелось Великую Финляндию аж до Енисея. И они целенаправленно шли на эскалирование конфликта. Но Финляндия – это страна-лимитроф, то есть страна, у которой после Первой мировой войны границы были определены временными и подлежали коррекции в случае, если эти границы не соответствуют интересам соседних государств. Ровно по этому положению состоялся мюнхенский сговор, по которому часть Чехословакии отрезали и отдали Германии, а часть прибрала к себе Польша. Потому что [это] страны-лимитрофы, границы неопределённые.

В Финляндии была та же самая ситуация. Финляндии были отданы русские территории, и, когда сказали: «Нет, нам нужна безопасность нашей второй столицы, города трёх революций – Ленинграда. Надо его защитить. Поэтому давайте границу здесь скорректируем правильно. Но, чтобы вы не были внакладе, мы готовы вам дать другие территории», ведь сказали: «Нет. Нам нужно, чтобы наши пушки могли бить по Ленинграду». Они шли на конфликт с СССР-Россией, зная, что их поддержит весь Запад. И так и произошло. Это катастрофой закончилось для Финляндии, как закончилось [катастрофой] и её участие в Великой Отечественной войне, когда в 1944 году её разгромили. Дважды была взломана неприступная финская оборона, эти линии Маннергейма, потому что для русского солдата нет ничего неприступного, – и Финляндию разгромили.

Вот эти два разгрома обеспечили то, что Финляндия стала осмотрительной в том ракурсе, в котором ей государственная субъектность была дарована. Но в то же время Финляндии уже в 1956 году со стороны Советского Союза было показано, что она может хамить Советскому Союзу и ей за это ничего не будет.

Дело в том, что у нас была военная база в Финляндии. Эта база была необходима для защиты России... Ну, Финляндия – это часть Российской империи, если уж на то пошло. Никогда никакой государственностью она не обладала до тех пор, пока в Российской империи не озаботились дать финнам государственность. В царской империи, в российской. Вся история государства Финляндии начинается только в 1807 году по Тильзитскому миру, когда было принято решение, что Финляндия войдёт в состав России. [Это] если уж мы вообще на круг берём, а не то, когда она вошла в Россию, когда стали строить ей государственные институты, когда из финнов стали создавать интеллигенцию (то есть у них не было своей интеллигенции, не было своего образовательного слоя), когда им стали создавать письменность и литературу. Им же всё это создавалось. Повторю [для тех], кто забыл, что этот эксперимент с Финляндией был создан для того, чтобы потом его перенести на всю Россию: разделить Россию на сувенирные государства, создать государства, которые никогда не существовали... например, Казахстан, ну никогда не было такого государства.

Так вот. Что мы получили в результате этих подпидосных игр? Мы резко ухудшаем своё положение, то есть ещё год назад был запланирован этот кризис с Калининградом, когда Калининград от нас будет транспортно отрезан. И сделали это наши внутренние подпидосники, которые продали, предали страну,

которые мечтают уничтожить Россию, чтобы только сохранить своего хозяина. А если они не смогут сохранить хозяина и он погибнет... а они видят, что их хозяин гибнет, они это видят, и тогда у них смысл жизни пропадает. А так они готовы обеспечить ресурсами России всех врагов России, лишь бы только убивали русских. Что и происходит.

Но мы возвращаемся. Вот эти подпидосные «элиты» обеспечили то... на практике [обеспечили], когда мы постоянно рисовали какие-то там «красные линии»: «[Если] это нарушите – ух, мы тогда вас!» Нарушили. «А вот это нарушите – ух, мы тогда вас!» «Красная линия» обозначается по-другому: сначала – в ухо, а потом объяснение – а ты перешёл мою «красную линию». Причём обозначается она весьма условно, чтобы тот, кто не хочет получить в ухо, каждый раз думал, а не перейдёт ли он какую-то новую «красную линию». С государствами это только так и работает. А если ты обозначил «красную линию»... да, ты сегодня её можешь защитить, а завтра сложится такой внешнеполитический баланс, что эту линию ты не сможешь защитить, но, когда её перейдут, у тебя позиции в мире будут нарушены. Поэтому защищать нужно [так]: сначала – защита, а потом – объяснение: «Вот такая “красная линия”». Пусть сами думают, где бы как бы не нарваться на оплеуху. А там, где у тебя ресурсы не позволяют, ты имеешь возможность сманеврировать. А если ты обозначил «красную линию», то никакого манёвра у тебя уже априори нет.

И вот что у нас делали подпидосники? На всех уровнях заявляли о «красных линиях», и в ответ ничего мы не делали – на все пересечения «красных линий» мы в ответ ничего не сделали. Дело дошло до того, что Полянский, заместитель нашего представителя в ООН, говорит: «Мы можем рисовать сколько угодно линий, но вы не волнуйтесь – пересекайте их, пересекайте. Красный цвет закончится линии рисовать – будем рисовать любым другим цветом. Но вам ничего за это не грозит, так что можете и дальше нарушать все интересы России».

И поэтому теракт расширяется. Посмотрите, если против Дарьи Дугиной теракт был совершён пусть даже общественно опасным способом, но погибла она одна (может быть, погибла бы вместе с отцом, но тем не менее это персонифицированный теракт), то теракт, совершённый против Татарского тем же самым общественно опасным способом при помощи бомбы, имел [такие] последствия, что более 40 человек пострадало от этого теракта. То есть теракты выходят в общественное поле. Нарисованные нами «красные линии», которые они перешагнули с убийством Дарьи Дугиной... И что они за это получили? А ничего. Они ничего за это не получили. [Всё] движется к эскалации против нас. Пока мы боимся защищать свои интересы, они будут наглеть.

Но на этой неделе снова профигурировал Брянск. На фоне теракта в Санкт-Петербурге профигурировал Брянск. Что произошло? Нам рассказывают... Каким там образом был посажен лётчик, который [летел на] на легкомоторном самолёте, способном две бомбы нести, это уже вопрос... Посадили ли его, обстреляв из стрелкового оружия, или же он каким-то иным способом сел, это вопрос такой. [Лётчика] взяли. Но ведь мы же знаем – на Брянск постоянно совершаются террористические атаки. На Белгород постоянно летят, БПЛА летят, пытаются сбросить бомбы на различные промышленные объекты, и, в частности, вот этот легкомоторный самолёт неоднократно прилетал сбрасывать бомбы.

В Брянске же произошло ещё одно [событие](#). Как нам рассказывают, в этот раз отразили вторжение со стороны Украины двадцати боевиков. Но мы уже знаем про одно такое отражение атаки – 2 марта, месяц назад, уже [произошла](#) такая атака, тогда был ранен ребёнок, были убиты жители Брянской области. И нам тогда [рассказали](#), что их накрыли артиллерийским огнём. Но потом каким-то чудесным образом человек, который засветился в этом теракте (в налёте на Брянск), оказался [связан](#) с терактом против Малофеева. И опять непонятно: если попытка теракта против Малофеева была до налёта на Брянск, то, значит, группа сформировалась здесь в России и она получила оружие здесь. А если [теракт против Малофеева был] после налёта на Брянск, то получается, что ни на какую Украину террористическая группа не ушла – она растворилась в России. А в честь кого тогда был артиллерийский салют? Чего тогда изобразили этим артиллерийским салютом?

Так вот. Одна ложь по Брянску тянет за собой другие теракты. [Если] не разобрались тогда с этим терактом, не ответили никоим образом, [то] получите ещё теракт по полной программе. Вот о чём

свидетельствует теракт, совершённый против Владлена Татарского и тех, кто присутствовал на его встрече. Террористическая война по отношению к России перешла на качественно иной уровень.

Прошла неделя. А у наших спецслужб что, нет готовых разработок [того], как произвести ответную акцию? Без проблемы. Не террористическую [акцию], а ликвидацию конкретного знакового лица в террористическом сообществе под названием «Украина», ответственном за проведение терактов. Например, какого-нибудь ответственного офицера ГУР Вооружённого сброда Украины или какое-нибудь ответственное лицо Службы безопасности Украины. Да без проблемы. Но если этого не произошло, то, значит, у нашего политического руководства политическая воля такова, [что] теракты [должны] захлестнуть всю страну, чтобы гибли ни в чём не повинные люди. А как умеют устраивать теракты против ни в чём не повинных людей на Украине – мы прекрасно знаем. Смотрите на Донецк: детские сады, школы, остановки, магазины, рынки – вот куда в первую очередь террористы бьют, мирных людей уничтожают. А вот этими делами безответными... Не ответили за Дарью Дугину, не ответили за теракт в Брянске 2 марта – вот мы теперь и получаем расширение, они двигаются. И газета «Бильд» пишет правду: можно нарушать всё, не считаться с интересами России – властные структуры обеспечат, чтобы никакого ответного воздействия на Запад не было, чтобы Запад никак не пострадал.

У них есть основание на это рассчитывать. Какой у нас флаг? Колониальный, дарованный Гитлером. И его сейчас пиарят по полной программе, его везде суют! Может быть, у нас пропаганда фашизма запрещена? Нет, у нас запрещена пропаганда патриотизма. Скажем, работу Внутреннего Предиктора прокуратура запрещает на раз. Но там, где идёт пропаганда фашизма (не просто литература выпускается с пропагандой фашизма и уничтожения России – памятник стоит нацистскому преступнику Краснову!), Генеральная прокуратура охраняет. И вы что думаете, когда Запад на это смотрит, он не понимает, что наши «элиты» продажны и что они позволят уничтожить Россию и будут обеспечивать ресурсами, чтобы врагам России было на что уничтожить.

Почему не трогаются тылы Вооружённого сброда Украины? А чтобы каждый солдат дошёл до поля боя, чтобы он смог хоть как-то поучаствовать в бою против русского солдата. Но этот солдат должен не просто прийти – он должен быть мотивирован, и поэтому телевидение на Украине работает без перебоя, не трогается этот механизм, чтобы все мотивированные шли, чтобы понимали: «Мы можем победить этих русских, мы должны убивать этих русских». На что и работает телевидение. Выключили год назад на неделю телевидение – бах! – и мотивация начала сразу падать. [Но] нет, разве могут подпидосники в России... разве Герасимов в Генштабе может допустить это? И потому каждый снаряд должен прийти до линии фронта, всё горючее должно прийти до линии фронта, ничто не должно уничтожаться в тылу, это же разрушит тыл Вооружённого сброда Украины, тогда же терроризм будет побеждён. А как же тогда убивать русских солдат? Вот поэтому-то Запад видит и повышает ставки.

А когда мы не отвечаем и не защищаем свои интересы, [то] другие страны, не участвующие в этом, даже не третьего мира, а просто третьи страны... Они и готовы бы помочь России, но кому помогать? Россия не сегодня завтра может капитулировать при всей выигрешности [своей позиции]. Как Россия капитулировала в Хасавюрте, помните же? Разгромив международных террористов в Чечне, подписали позорную капитуляцию. А что, у нас [в Стамбуле](#) подписывали что-то иное? Как туда все эти стремились!.. Помните этого генерал-пидораса Фомина? Как он туда [\[рвался\]](#)! Был бы он генералом и патриотом, сказал бы: «Никогда! Ни при каких условиях! У меня есть честь, у меня есть совесть, у меня есть Родина». Но он генерал-пидорас. Мединский, Слуцкий и прочая [сволочь](#)... Так что, когда мы не отвечаем, мы не получаем союзников – даже тактических союзников, даже ситуационных – и мы не обретаем ресурсную устойчивость.

Как выстояла советская власть? У советской власти, у большевиков не было никаких шансов выстоять! Интервенция [с участием] более миллиона солдат, тут же иностранные государства стали создавать различные белогвардейские армии, вооружать их – всё было брошено. Возьмите карту [того], что представляло советское государство в самый кризисный период, [и увидите] «красное дерево»: вдоль Волги – ствол, и вокруг Москвы – крона. Отрезаны от всех портов, ни одного шанса выиграть не было. Но пошли в мир! Создали проблему в Турции – туда отвлекли [внимание и ресурсы противников]. Создали проблему в Германии – туда отвлекли. Создали проблемы во Франции, в Великобритании – везде.

Потому что проводили глобальную политику. И сразу же находили союзников! Ситуационных, тактических – неважно. Выстояли, создали государство, стали восстанавливать его территориальную целостность – возвращать территории, которые так или иначе были отколоты. Например, подписали сначала мир с Польшей в 1920 году, потому что [шла] война на все фронты и надо было как-то экономить ресурсы, а в 1939 году территории вернули. И так везде. И все бы территории вернули, если бы продолжилось большевистское сталинское управление. А на смену Сталину пришли троцкисты, и, [как] я уже сказал, они сразу же стали посылать сигналы: «Всё, интересы СССР-России вы можете нарушать любым способом, вам за это ничего не будет». Вот так Советский Союз и проиграл.

Ведущий: *А кто-то говорит, что лично ему, а точнее ей, Львов не нужен.*

Валерий Викторович Пякин: Это мы уже неоднократно разбирали. «Кемская волость? Да забирайте!» А то, что уже тысячу лет проводится бесчеловечный эксперимент по созданию из русского человека украинца в смысле маргинала, потому что это латинское понятие, маргинальное понятие... Вот сейчас берут военнопленных, тех же «азовцев», но они же маргиналы по своему психическому состоянию. Они говорят по-русски, пишут по-русски, но они же маргинальные, они больше ничем с русским миром не связаны. Их специально воспитывают, чтобы они воевали против России и убивали русских. Этот эксперимент надо прекращать. Ни одного квадратного миллиметра не должно остаться у этого антирусского проекта «Украина»! Должно остаться географическое понятие Украина, как есть географическое понятие Сибирь, Дальний Восток, Забайкалье, Урал, Поволжье. Вот Украина должна быть точно таким же географическим понятием. Но политического понятия «Украина» не должно вообще быть, иначе кровь русская не закончит литься. Это постоянная угроза, её [так] воспитывали, тысячу лет над этим проектом работали. Пришло время поставить здесь точку.

Ведущий: *Пятьдесят минут ушло у нас. И у нас ещё есть вопросы. Вас просят прокомментировать [визит](#) Макрона и фон дер Ляйен в Китай.*

Валерий Викторович Пякин: Когда говорят: «Эти чиновники просто захотели и полетели в Китай. Приставили комиссара и полетели...», то это абсолютное непонимание государственного управления. Любой визит, а тем более государственный, он готовится.

Вот Макрон привёз с собой более шестидесяти бизнесменов. Он что, просто сразу [их собрал]: «Ах, я договорился с Си Цзиньпином, всё – срываемся, летим»? Нет, конечно. У Макрона это был отложенный визит. Отложенный. Он готовился заранее. Готовился в Китае, готовился во Франции. Готовились мероприятия, готовились подписания договоров, [разрабатывались] темы [переговоров] – что и как обговорить, на каком уровне, какие углы сгладить.

А Урсула фон дер Ляйен откуда нарисовалась? А она действительно была приставлена. И здесь ведь вопрос стоял так. Китай говорит [Урсуле]: «Извините, мы ваш визит не готовили. У нас интереса с вами разговаривать нет». Но Макрон обращается: «Мы же входим в Евросоюз, Урсула фон дер Ляйен представляет этот Евросоюз. И при [наличии] Урсулы фон дер Ляйен в Китае тогда более эффективно пройдёт какая-то часть переговоров, чем если я сейчас что-то вам скажу, а потом приеду в Евросоюз и мне там сразу что-то поправят. Поэтому будет лучше, если она поприсутствует».

И она [поприсутствовала](#). В каком качестве? В качестве какого-то конкретного специалиста по профилю. [Например], когда два главы государства разговаривают, они: «Так, давайте вот этих министров [пригласим. О чём] они там между собой переговорили?» Так вот, здесь Урсула фон дер Ляйен как помощник Макрона прилетела. Её и принимали-то совершенно так – [не было] красной дорожки, обычный выход. Ну, есть у неё такой высокий статус... непонятно чего, но тем не менее считается высоким статусом в Евросоюзе. Поэтому [её] встретил кто? Министр экологии. Это вообще ни о чём, но в соответствии с какой-то вашей западной зелёной повесткой, что-то там тебе будет понятно. «Ты пришла? Ну ладно, давай тебя посадим, и тогда будет веселее наше заявление».

А заявления-то какие были? Ведь, посмотрите, на основе финансового и промышленного интереса, экономического взаимодействия Китая и Франции Си Цзиньпин добился того, что Макрон фактически выступил против Соединённых Штатов. Он [сказал](#), что ядерное оружие должно находиться только на территории той страны, которая им обладает. Тогда, Соединённые Штаты, увозите ядерное оружие из шести баз [в] пяти странах Европы. Это же подстава Соединённых Штатов. Дальше. Соединённые Штаты постоянно говорят: «Мы должны управлять всем миром по правилам». А Си Цзиньпин [говорит](#): «А вот мы с Макроном договорились, что всё должно решаться на основе международного права». То есть везде по каждому пункту поставлено всё в контру.

И вот здесь нужно вспомнить то, о чём я говорил ещё на прошлом «Вопросе-Ответе», когда этот визит ещё только состоялся: Европа очень сильно зависит от поставок товаров из Китая, но и Китай очень сильно зависит от европейских технологий и европейского рынка сбыта, и для них очень важно этот вопрос решить. Так или иначе этот вопрос должен решаться. И Макрон не может [его] решить, и Урсула фон дер Ляйен не может решить. Но через них, через это общение, можно запустить определённую информацию, которая будет консолидировать местные европейские «элиты» в противостоянии надгосударственному управлению со стороны Соединённых Штатов. Понимаете, вот он шестьдесят предпринимателей привёз, с ними со всеми переговоры, всё это выставили, и это всё должно сработать. Это сработает в любом случае. Должно было сработать, но не сработало то, что Урсула фон дер Ляйен Макрону что-то скажет или прочее. Ей был [дан] достаточно жёсткий ответ по всем направлениям. Например... это вообще нужно находиться не в ладах с реальностью, если предполагать, что Китай откажется от Тайваня. Такие вот моменты.

И вот здесь [есть] очень важная вещь, которая произошла в Европе: посол Китая в ЕС Фу Цун дал интервью «Нью-Йорк таймс», в котором он конкретно [сказал](#), что заявление Си Цзиньпина о безграничной дружбе между Москвой и Пекином не более чем риторический приём. Безусловно, это заявление, пусть и с некоторой задержкой (что уже само по себе интересно), но было дезавуировано со стороны официального Китая, который [заявил](#) о том, что печатное издание «Нью-Йорк таймс» неверно интерпретировало слова китайского посла.

Но есть один маленький, но очень серьёзный... даже не нюанс, а такая особенность: вот если даётся видеointerview, то это одно, и здесь что сказал, то и сказал; а вот если интервью публикуется печатно (именно печатно публикуется интервью, не где-то там вкрапления какие-то – «вот что-то там сказал, так или иначе...»), а здесь речь идёт об интервью, то тогда тот, кто дал это интервью, должен его утвердить. Если же печатное издание само опубликовало это интервью вот в таком виде, то тогда должен пойти протест. Протеста не было. Ну просто не было протеста. Повторю, «Нью-Йорк таймс» – это не электронное СМИ, не телевидение, не телеканал, не информационное издание. «Нью-Йорк таймс» – это печатное издание. И соответственно этому, даже если оно видео публикует или, как сейчас делают

многие издания, представляют какую-то электронную версию, тем не менее правило остаётся правилом. Они его нарушили. Если они его нарушили, должен быть протест. А пока мы видим заминку со стороны Китая по опровержению.

А что стоило бы [сделать]? Прошло интервью, его тут же отчитали и говорят: «Товарищ посол, вы же не так сказали». А он: «Да, я не так сказал. Мы вот интервью посмотрели. Всё, протест». А нет, подождали: а вдруг пройдёт? А что это происходит? Это показатель того, что в Китае ещё не зачищены подпидосные «элиты». Помните, как своё время очень сильно ухудшил политическую обстановку вокруг Сирии Песков, когда сказал про Путина: «Да он так просто ляпнул и всё». Это же то же самое: «Да подумаешь, Си Цзиньпин просто ляпнул. Вы не обращайте внимания, всё будет как было». Как и Песков заявил. Вот оно – заявление.

То есть они готовились, они хотели победить, но у них не получилось. И не получится.

Ведущий: Как [заявили](#) в МИД России, «Украина (“великое государство”. – Прим.) при участии специалистов ряда иностранных государств предпринимает попытки воздействия на российские гражданские спутники связи». Что это за ситуация?

Валерий Викторович Пякин: Ни для кого не секрет, что технологиями, например, подрыва труб «Северного потока» обладает только одно государство – Соединённые Штаты. Так и технологией [причинения] какого-то вреда нашим спутникам обладают только Соединённые Штаты.

Мы не знаем, каким образом была [совершена] попытка причинить вред нашему спутнику, какому [именно] спутнику, чем она увенчалась. Мы знаем только то, что наш МИД по этому поводу заявил протест. При этом сказано: «При участии ряда специалистов». Но дипломатический язык он такой... [говорится], что «вы поддержали переворот», хотя в других ситуациях тот же Путин, употребляя это выражение, говорит о другом – «вы совершили госпереворот на Украине». Так и здесь: «При участии ряда специалистов».

А другое обстоятельство показывает, что перейдены все «красные линии»... А они перешли все «красные линии», они нарушают интересы всех государств, лишь бы только Соединённые Штаты – как страновое государство, как мировой вампир – выжило. То есть американская страновая «элита» всех уничтожает. И вот произошло это событие – нашему спутнику попытались навредить... или навредили, неизвестно об этом – [неизвестно] ни что было сделано, ни как было сделано. Но! После этого вдруг в Соединённых Штатах происходит очень странное событие, а именно: один из руководителей (высших директоров) оружейной компании «Рэйтеон» летел на частном самолёте – [летел] он с женой, ещё один высокопоставленный менеджер с женой, – и этот самолёт у берегов Флориды потерпел [крушение](#), все погибли. А занимался он как раз вопросами космоса и разведки в своей компании. И совпадение двух таких вещей никогда не бывает случайным.

Но оно говорит и о другом. Вот если бы Россия захотела ликвидировать какого-то человека, то потребовалось бы время, были бы очень серьёзные следы. Но если потребуется кого-то ликвидировать в Соединённых Штатах, то у спецслужб Соединённых Штатов развязаны все руки. Но зачем спецслужбам Соединённых Штатов ликвидировать человека, который занимает такую высокопоставленную должность и который в принципе мог курировать или осуществить вот эту акцию против нашего спутника? Повторю, есть страновые «элиты», которые, пересекая все «красные линии», вредят интересам всех государств на планете Земля и вредят надгосударственному управлению в лице Глобального Предиктора. То есть они двигают мир к глобальной катастрофе, в результате которой может погибнуть вся цивилизация. И это надо как-то останавливать. И соответственно этому [существует] огромнейшая вероятность того, что это было сразу организовано спецслужбами, чтобы сразу остановить: «Не двигаться дальше! Если русские что-то сделают, Америка останется без космоса». Вся спутниковая группировка Соединённых Штатов была развёрнута (и недоразвёрнута наша) потому, что Дмитрий Олегович Рогозин за государственный счёт России в первую очередь отправлял на орбиту американские спутники, а наши... «А России зачем спутники нужны? Зачем нужен “Восточный” космодром?» Три бюджета, [ведённые на строительство космодрома], проел в неизвестном направлении. Так вот мы налицо видим вмешательство надгосударственного управления.

Другой сигнал. В этот раз в «Нью-Йорк таймс» были [опубликованы](#) планы по наступлению... по состоянию Вооружённых сил России, Вооружённого сброда Украины и других террористических объединений, которые вместе с Украиной. И здесь важно понять [следующее]. Вот на уровне политологов сказать сейчас, фальшивка это или достоверный слив информации, не представляется возможным от слова совсем. Ну у нас нет этой информации. Это потом пройдёт какое-то время, эта информация станет публичной, и тогда политологи смогут об этом рассуждать. Но вот что касается военных аналитиков, то здесь всё становится сразу очевидным. Для них сразу становится очевидным, фальшивка это, вброс или же это действительные планы, потому что у них есть фактологическая информация, [с] которой они могут соотносить вброшенную [информацию]. Потому что мы знаем, что в любой фальшивке, в любом вбросе соблюдается определённый баланс достоверной информации и недостоверной, – именно для того, чтобы недостоверную информацию продвинуть, вбрасывается достоверная. Но сам факт вброса, само содержание информации даёт нашим аналитикам огромное поле деятельности и понимание действий нашего противника. А это уже не просто какая-то тактическая операция с участием «Нью-Йорк таймс», это серьёзный задел. Это означает, что вмешались надгосударственные силы, которые эту информацию огласили. А ключи оглашения есть в любом разведуправлении Генштаба, и этим только надо воспользоваться.

На этой неделе мы видим много как бы помощи со стороны глобального управления. Вот смотрите, Олланд нашим пранкерам... Мне как-то задавали вопрос: «А он от кого? От государства или надгосударственного управления?» Я сказал тогда: это однозначно надгосударственное управление, но весь вопрос только в том, от кого? «Ну как это от кого?» Одни сразу предположили, [что] это Глобальный Предиктор, другие – [что] от Соединённых Штатов. Нет, в том-то и дело, что надгосударственное управление могло быть и от Соединённых Штатов, и от глобальщиков.

А теперь посмотрите: идёт специальная военная операция, а пранкеры проводят одну операцию за другой по разоблачению противников и политических мероприятий против России. И в данной ситуации... Вообще, чтобы дозвониться до любого лидера, нужно иметь не только телефон (его номер телефона или линию), но и чтобы прошла обратная проверка связи, что ты действительно являешься [тем, за кого себя выдаёшь]. Потому что ни один руководитель просто так ни с кем не связывается, обязательно идёт обратная проверка. И у [пранкеров] всё это есть, и они связываются с любым человеком и от имени любого человека. Это определённые технологии, очень высокие технологии. У них очень серьёзная информационная база, по которой они работают.

И вот что говорит Олланд? Он говорит: «Мы использовали Минские соглашения для того, чтобы накачать Украину против России. Это не Россия использовала Минские соглашения, чтобы подготовиться к войне». Это выгодная информация для России? Выгодная. Но Олланд это сказал? Сказал. Сказал второй раз. Перед этим Меркель сказала. А заявления такого уровня – это как раз уровень глобального надгосударственного управления, а никак не странового со стороны Соединённых Штатов.

И, завершая вот этот момент... Лавров что [сказал](#)? «Мы находимся в фазе горячей войны с США. Мы надеемся, что у американцев проснётся разум, они возобновят переговоры. Посмотрим, ждуть осталось недолго». Когда у Лаврова попросили уточнить, он сказал: «А пусть всё так и останется. Посмотрите, там дальше будет...» О чём идёт речь? Нам ведь сейчас [нужно], что называется, «день простоять, да ночь продержаться». Мы устоим – рухнут Соединённые Штаты. Именно поэтому подпидосники внутри страны у нас делают всё, чтобы в России была экономическая катастрофа, а третьи государства перестали помогать России.

Но давайте посмотрим, что происходит. Африка вся ориентирована на Россию: из Буркина-Фасо удалили французские войска, из Чада удалили посла ФРГ (причём достаточно жёстко), в Уганде отчитали Камалу Харрис. И всё пошагово идёт. То есть к Западу мир настраивается конфронтационно. И, вспомните, я про это говорил: пока у Соединённых Штатов всё стабильно, пока они не на распорке, они могут сразу послать туда авианосец, [сюда] авианосец. Но сейчас у них из двадцати трёх авианосных групп... Я имею в виду не только собственно авианосные ударные группы на основе полноценных авианосцев (групп у них одиннадцать, и у них только три могут выйти на боевое патрулирование), но ещё и три группы,

которые составлены на [основе] авианесущих кораблей. А авианесущие корабли-то как раз и могут подплыть к берегам Африки и решить все проблемы. То есть Соединённые Штаты из двадцати трёх авианосных групп могут выставить максимум только шесть. Всё, хватка ослабевает, Африка по-другому смотрит. И в ответ на все европейские дела с работорговлей и попытками давления, попытками разговаривать через губу: «Кто вы такие? Вы, папуасы, должны быть благодарными нам [за то], что мы, белые господа, пришли тут вас...» Россия демонстрирует совершенно другое отношение.

И вот что мы видим? Мы видим вручение верительных грамот в Кремле у Путина. И там послу Зимбабве стало плохо – ну ноги у человека болят. И ему быстренько принесли стул, и он в нарушение этикета [сидел](#). Здесь дело не в том, какие мы оказались хорошие и стул принесли, чтобы человек не упал. Вообще-то, это провал нашей службы протокола, потому что эти вопросы решены уже давно: для таких случаев, когда требуется всем стоять, [а кому-то по состоянию здоровья нужно сесть], предусмотрен специальный стул – стасидия называется, где человек как бы стоит, но сидит. И то, что его в Кремле не оказалось, это провал службы протокола, провал. И не кресло могли бы принести, а [заранее] поставить [стасидию] на его место – он бы подошёл и [при]сел на неё. Ведь [это] придумано не просто так. Вообще, это [пришло] из православной церкви. Патриархи, как правило, старенькие, стоять им трудно, выстаивать службы трудно, и поэтому были придуманы эти стулья, где они вроде бы стоят, но они сидят. Иметь стасидию службе протокола просто необходимо. Ну, облажались. Но не облажались в другом. В другом [месте] бы просто не принесли [стул] – ну упадёт и упадёт, казус такой. А здесь принесли стул. Пусть немножко нарушили протокол, но тем не менее показали уважение к Африке.

И Африка видит, что Россия по-другому относится к народам Африки, не как западные страны. Это же видят и другие страны: Ближний Восток и все... И они ориентируются на Россию. Теперь только [нужно], чтобы Россия была к этому восприимчива, чтобы наша «элита» перестала перетягивать на себя инфляцию с Запада через курс доллара, перестала разрушать нашу экономику через ссудный ростовщический процент. Ведь, вспомните, когда экономика Запада была устойчива и работала хорошо, у них были нулевые ставки. Это нас душили бешеными ставками. То, что сейчас растут ставки там, так это нам глобальщики помогают, разрушая их экономику, чтобы мы могли выстоять. И нам надо пользоваться этим. [Пользоваться] тем, что народы мира смотрят на Россию, как на единственного, кто может бросить вызов мировому гегемону – Соединённым Штатам – и выстоять. Китай не может бросить такого вызова, а мы можем.

И ситуация сейчас, в общем-то, для Соединённых Штатов катастрофическая. На этой неделе произошёл сразу ряд громких заявлений. О чём [говорит](#) Трамп? «Наша валюта терпит крах и скоро перестанет быть мировым стандартом». Валюта терпит крах и перестанет быть мировым стандартом. А у нас Набиуллина делает всё, чтобы доллар оставался мировым стандартом, просто из кожи вон лезет! В Соединённых Штатах глобальные «элиты» обрушают Соединённые Штаты, а у нас подпидосники делают всё, чтобы спасти Соединённые Штаты. И он [говорит](#): «Это будет [крупнейшим] поражением за двести лет». А что было двести лет назад? Тогда англичане захватили Вашингтон, сожгли Белый дом. И он говорит: «Будет такое поражение, которое лишит нас статуса мировой державы». Оно близится. И, если бы не наши подпидосники, оно бы уже было на пороге.

Но оно уже на пороге. И вот «Фокс ньюс» [пишет]: «Бездарная политика Байдена лишает США мирового лидерства». «Вашингтон пост»: «Эпоха американской гегемонии на Ближнем Востоке закончилась». И вишенка на торте была на вручении верительных грамот послом Соединённых Штатов Линн Трейси. И она о чём говорит? Я даже зачитаю (что называется, «рояль в кустах»): «Вы знаете, я побывала в разных странах, общалась с разными лидерами государств, но только рядом с Путиным я ощутила себя некомфортно. Такое было ощущение, словно не я здесь главная, а он. Никогда раньше не испытывала такого, очень неприятно». С чем столкнулся американский посол? Они во все страны приезжают – и они там все главные, все перед ними лебезят. И вдруг в России глава государства показывает: глава государства в России – государь России, а не какой-то посол Соединённых Штатов. А заявление Путина о том, что Россия субъект глобальной политики? Он как раз для них говорил. Какую он выволочку ей публично устроил, что это вы мир ставите на грань глобальной ядерной катастрофы, это вы обрушили всё.

Россия встаёт с колен, Россия обретает суверенитет. И она обретёт суверенитет. И если благодаря стараниям наших подпидосников мир не сгорит в пожаре мировой ядерной войны (а мы не позволим нанести по нам удар безответно – нам не нужен мир, в котором не будет России), то в будущем мире Соединённые Штаты не будут лидерами. А единственным безальтернативным лидером будет Россия, при всех потугах Китая состоятся в качестве такого лидера. Не смогут они состоятся. Не на Китай ориентируется весь мир – на Россию, потому что все прекрасно видят потенциал.

Но все видят, что внутри России есть «пятая колонна» – предатели, власовцы, подпидосники. И вот как сейчас на полях сражений СВО наша армия сражается за будущее России, так мы здесь внутри России должны обеспечить надёжный тыл нашей армии, всемерно пресекать действия предателей, власовцев, подпидосников, которые стремятся только к одному – уничтожить Россию, как это делает весь финансово-экономический блок: Силуанов, Набиуллина, другие... не будем перечислять. Мы не должны позволить им уничтожить Россию. Не должны! Мы не должны дать им возможность уничтожить Россию.

А, чтобы знать, как это сделать, мы все должны знать, как управляются сложные социальные суперсистемы – государства. И, зная это, вы сможете состояться концептуально властным человеком, и каждый на своём месте сразу определит, что и как он может сделать для того, чтобы государство обрело суверенитет и мера кровавости грядущих событий была снижена. С тех пор, как мы предъявили Концепцию миру, мы постоянно говорим: мера кровавости грядущих событий будет зависеть от меры освоения тех знаний, что мы несём людям, всеми слоями общества. Вот смогут все слои общества быстро освоить эти знания – значит, мера кровавости будет низкой, не [смогут] быстро – значит, мера кровавости будет повышаться.

Мы должны сделать так, чтобы знания об управлении сложными социальными суперсистемами осваивались обществом быстро. А здесь без самостоятельной работы не получится. Вам нужно читать толстые книги Внутреннего Предиктора СССР, осваивать их. Читать нужно практически всё. Вообще, читать нужно всё, что написано, но в данной ситуации самыми главными работами, которые объясняют текущий момент, являются трёхтомник [«Война. Государство. Большевизм»](#) и книга [«Государственные символы и государственный суверенитет»](#). Также под текущую ситуацию издаётся серия «Библиотека концептуальных знаний». И потому первый том – [«Об экономике»](#), [о том], как решать экономические проблемы, откуда все неурядицы идут. И второй том – [«Об имитационно-провокационной деятельности»](#), чтобы можно было разбираться, кто действительно патриот и действительно радеет за Родину, а кто использует патриотическую фразу для того, чтобы ИМИТИРОВАТЬ либо концептуальную деятельность, либо патриотическую деятельность, чтобы привести совершенно к иному результату, работая против страны.

Поэтому читайте эти книги, становитесь концептуально властными, защищайте интересы свои и своей семьи. А через это вы сможете защитить интересы Родины, потому что интересы Родины и интересы семьи, по Концепции общественной безопасности, неразрывны – нельзя защитить интересы своей семьи, не защитив интересы Родины. Как и нельзя выстроить рай у себя в каюте на корабле, который тонет. Так вот, став концептуально властными и защищая интересы свои и своей семьи, вы сможете защитить интересы страны. И вы сможете обеспечить и мирное небо над головой, и счастье вам и вашим детям, чего я вам от всей души желаю.

Ну, а пока до свидания! До следующих встреч!